

Свиток развернулся, и Линь Ваньфэн увидел изображённого на нём человека. На самом деле, там был не только этот Бай, но и Бай Юньфэй, словно небожитель-мечник, сошедший с небес. Он внимательно рассматривал изображённого на картине этого Бая. Улыбка в его глазах была такой мягкой и явной. Он смотрел некоторое время, а затем вдруг рассмеялся.

Этот Бай, в конце концов, ты всё ещё преклоняешься перед своей верой и защищаешь её... Какой же ты трус!

— Спасибо, — Линь Ваньфэн поднял голову и сказал.

Бай Юньфэн аккуратно свернул свиток, смотрел на него, губы его шевелились, словно он хотел что-то сказать, но не мог найти слов, и в итоге просто попрощался и ушёл.

— Герой Бай, — Линь Ваньфэн вдруг остановил его вопросом:

— Почему ты прятался на горе Ци все эти годы, не выходя?

Бай Юньфэй остановился, спиной к нему, крепко обняв свиток:

— Мне было жаль.

Жаль... Линь Ваньфэн нахмурился:

— Этот Бай уже...

— Мне было жаль покидать гору Ци, — Бай Юньфэй прервал его, повернулся и смотрел на него с серьёзным выражением. — Гора Ци неизменна круглый год. Там Цинь Юй никогда не покидал меня, он всегда был рядом!

Бай Юньфэй быстро ушёл. Линь Ваньфэн через окно смотрел на направление, в котором он исчез, вспоминая человека в чёрном на свитке, вспоминая его мягкий взгляд. Этот Бай, я всё ещё не могу напомнить ему, ведь мы рано или поздно встретимся. Даже если он небожитель с девятого неба, он не сможет увести моего мужа.

Линь Ваньфэн подумал, что много лет назад этот Бай ворвался на гору Ци и привёл Бай Юньфэя в мир людей. Поэтому Бай Юньфэй всегда помнил этого молодого и дерзкого Бая. Но спустя годы этот Бай потерял свою молодость и дерзость, застряв во дворцах и павильонах, хотел протянуть руку, но не осмеливался. А он... опоздал.

Глядя на север, в сторону земель хусцев, Линь Ваньфэн улыбнулся, в сердце его стало легче. Он подумал, что в последние годы этот Бай, должно быть, тоже боролся, отчаянно хотел ухватиться за жизнь. Иначе зачем бы человеку на свитке было смотреть с таким сожалением? Просто... он не смог победить судьбу!

А я думал, что он даже не сопротивлялся, ушёл без сожалений, не оставив ни единой мысли. Ну и хорошо, иначе каждый раз, вспоминая, я бы слишком сильно жалел этого старого мерзавца.

В глубинах горы Ци, среди отвесных скал и причудливых камней, промелькнула тень. Белая фигура не была заметна среди покрытых снегом гор, но она двигалась быстро, за мгновение углубившись в туман, и её уже нельзя было найти.

В долине холод был ещё сильнее, образуя густые облака тумана. Бай Юньфэн огляделся, на его

лице появилась лёгкая радость. Он двинулся вперёд, быстро поднимаясь по скале.

Отвесные скалы, одна сторона которых была изъедена вечным холодным ветром, была очень опасной. Тонкий лёд и снег покрывали её, и даже Бай Юньфэну приходилось быть осторожным.

Через час Бай Юньфэн стоял на выступе скалы, одной рукой держась за камень. Он посмотрел вниз, где клубился туман, затем поднял глаза вверх. Солнечный свет скользнул по вершине и превратился в тонкий луч, достигнув долины.

Должно быть, это здесь, — подумал Бай Юньфэн. У него было предчувствие, что то, что он так долго искал, должно быть здесь. Взгляд его скользнул в сторону, и вдруг в глубине тумана он увидел смутный силуэт.

Холод в его глазах исчез. Бай Юньфэн уставился туда, уголки его губ слегка приподнялись.

Цинь Юй, ты скоро будешь целым.

Каменный дом.

Ветер и снег продолжались. Вэнь Шань открыл каменную дверь и увидел человека, ждущего внутри. Молча он сел рядом, смотря вглубь горы Ци.

— Генерал Ли, вам не нужно ждать здесь. Я сам сообщу новости старшему брату.

Ли Хань сидел неподвижно за столом, рядом с ним лежал меч и длинный свиток. Он сжал губы, голос его был сухим:

— Я выполняю волю покойного императора, не могу расслабляться.

Вэнь Шань кивнул, нахмурившись. Ли Хань посмотрел на него, задумавшись:

— Может, послать людей в горы на поиски?

— Нет, — резко прервал его Вэнь Шань, посмотрел на него и понизил голос. — Эти новости, возможно, лучше узнать позже!

Время шло, солнце постепенно клонилось к западу. Внезапно снаружи каменного дома раздался странный звук ветра. Вэнь Шань вздрогнул, с беспокойством посмотрев в окно.

Бай Юньфэй стоял перед каменным домом, держа в руках ящик. Увидев выходящего Вэнь Шаня, уголки его глаз изогнулись:

— Вэнь Шань, я нашёл.

— Старший... брат, — губы Вэнь Шаня дрогнули, он не осмелился заговорить. Впервые он видел старшего брата с такой явной радостью. Ему было жаль разрушать его надежды.

Бай Юньфэй сделал несколько шагов вперёд, увидев Ли Хана, вышедшего за Вэнь Шанем. Он замер на мгновение, затем спросил:

— Цинь Юй послал тебя?

— Да, — Ли Хань поклонился.

«Возвращайся скорее», — вспомнил Бай Юньфэй мягкую улыбку Цинь Юя. Он сделал ещё два шага вперёд:

— Он что, торопится?

Ли Хань, глядя на лёгкую улыбку на его губах, напряг лицо и взял что-то со спины:

— Герой Бай, — он глубоко вдохнул, затем холодно выдохнул.

— Что? — Бай Юньфэй увидел, как его выражение лица становится всё серьёзнее, и беспокойно потер ящик в руках.

— Его Величества больше нет.

— Нет? — Бай Юньфэн с недоумением посмотрел на него, руки его сжались. — Куда он ушёл?

На Снежной вершине воцарилась тишина. Бай Юньфэн уставился на опущенную голову Ли Хана, дрожь постепенно охватила всё его тело. Вэнь Шань сделал шаг вперёд, поддерживая его.

— Старший брат...

— Вэнь Шань...

— Старший брат, — Вэнь Шань прервал его, глядя прямо в глаза. — Он умер.

Вэнь Шань ожидал, что он рухнет или упадёт, но на самом деле Бай Юньфэн лишь на мгновение замер. Выражение его лица постепенно исчезло, вернувшись к обычной холодной маске, став ещё холоднее.

Бай Юньфэн медленно вошёл в дом, аккуратно поставил ящик на стол и сел у края. Ли Хань и Вэнь Шань вошли следом, осторожно наблюдая за ним.

— Он... как давно? — он посмотрел на Ли Хана.

Ли Хань отвел взгляд, глухо ответил:

— Его Величество скончался более месяца назад.

— Хм, — Бай Юньфэн тихо кивнул.

— Герой Бай, — Ли Хань поднял длинный свиток и меч, положил их на стол. — Это Его Величество велел передать вам.

Бай Юньфэн провёл ладонью по ножнам меча, взгляд упал на свиток, и в сердце его что-то прояснилось.

— Он закончил?

Ли Хань вздрогнул, поднял голову, глядя на Бай Юньфэна:

— Его Величество велел передать: «Он закончил».

На Снежной вершине снова воцарилась тишина. Никто не осмеливался заговорить. Казалось, в

этом холодном ветре что-то витало, и если открыть рот, оно разобьётся. А последствия этого никто не мог себе представить.

Полночь. Лунный свет холодно освещал землю. Вэнь Шань стоял у двери каменного дома, наблюдая, как старший брат копает мёрзлую землю. Мёрзлая земля на Снежной вершине была твёрже камня. Если бы не сила меча Бай Юньфэна, никто другой не смог бы её выкопать.

Звук ударов раздавался вокруг. Вэнь Шань сделал шаг вперёд, вытащил свой меч:

— Старший брат, я помогу тебе.

— Нет, — Бай Юньфэн продолжал копать драгоценным мечом. — Я сам.

Вэнь Шань стоял неподвижно, наблюдая за ним. Бай Юньфэн выкопал яму, присел, аккуратно достал из ящика снежный лотос и осторожно положил его в яму.

— Этот снежный лотос трудно вырастить, за ним нужно тщательно ухаживать, — пробормотал он.

Бай Юньфэн проверил, всё ли в порядке, затем встал и вернулся в дом. Ли Хань уже ушёл. Вэнь Шань стоял рядом, глядя на свиток, всё ещё лежащий на столе.

— Старший брат, ты не хочешь посмотреть?

— Нет, — Бай Юньфэн покачал головой, лёг на кровать, рядом положив два меча. — В последнее время я много работал, я устал. Мне нужно отдохнуть.

Вэнь Шань молча ушёл. В последующие дни он каждый день приходил проведать старшего брата, но на самом деле Бай Юньфэн не проявлял никаких отклонений.

Бай Юньфэн вернулся к своей прежней простой жизни: каждый день он ходил между каменным домом и глубинами горы Ци, собирал травы, тренировался с мечом, медитировал. Иногда просил Вэнь Шаня принести хорошее вино с подножия горы, но никогда не пил, чтобы забыться.

Всё было как обычно. Но когда это «как обычно» повторялось день за днём, год за годом на протяжении трёх лет, оно перестало быть обычным.

Вэнь Шань поднялся по заснеженной тропе:

— Старший брат.

Свист! Меч остановился. Бай Юньфэн вложил его в ножны и кивнул:

— Что привело тебя сюда?

— Конечно, проведать тебя, — Вэнь Шань улыбнулся, подходя ближе.

— Я в порядке, — Бай Юньфэн открыл дверь и вошёл. — Тебе не нужно так часто беспокоиться.

Авторская ремарка:

Я не писал так уж трагично. На самом деле, в реальной жизни, когда твои самые близкие уходят, после острой боли самое трудное — это когда ты случайно видишь какой-то пейзаж и

понимаешь, что больше никто не сможет разделить с тобой его красоту. Тогда острая боль превращается в тихий ручеёк, незаметно оставаясь в твоей жизни.

<http://bllate.org/book/16170/1454189>